

УДК 347

О некоторых особенностях правового регулирования решений собраний в предпринимательской деятельности. Проблемы правоприменения

Грачев Алексей Константинович

Аспирант,
кафедра «Предпринимательское и корпоративное право»,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва, Ленинградский просп., 49;
e-mail: grachev_alexey@bk.ru

Аннотация

В статье рассматривается вопрос об особенностях правового регулирования решений собраний в сфере предпринимательской деятельности с учетом норм действующего законодательства и разъяснений суда. Дано определение решениям собраний и участникам гражданско-правового сообщества, выделены их ключевые признаки, названы требования, предъявляемые к оформлению решений собраний, порядок их принятия, основания для оспаривания. Автор отмечает противоречивость правового регулирования отдельных вопросов, касающихся решений собраний, как следствие – указывает на возникающие проблемы в правоприменительной практике: за рамками правового поля остались определения решений собраний и участников гражданско-правового сообщества; отсутствует исчерпывающий перечень случаев, когда могут приниматься решения собраний; не вполне логичными и исчерпывающими представляются нормы об оспаривании решений собраний; отдельные положения не находят механизма реализации на практике.

Для цитирования в научных исследованиях

Грачев А.К. О некоторых особенностях правового регулирования решений собраний в предпринимательской деятельности. Проблемы правоприменения // Вопросы российского и международного права. 2016. № 3. С. 176-190.

Ключевые слова

Решения собраний, основания возникновения гражданских прав и обязанностей, признаки решений собраний, сделки, правомерные действия, участники гражданско-правового сообщества, решения общего собрания акционеров, решения совета директоров.

Введение

С принятием Федерального закона от 30.12.2012 № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» и Федерального закона от 07.05.2013 № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» Гражданский кодекс РФ (далее – ГК РФ) закрепил такое новое основание возникновения гражданских прав и обязанностей, как «решения собраний»¹.

В ГК РФ нашли отражение порядок принятия, оформления, оспаривания решений собраний, а также ряд иных, связанных с ними, вопросов.

Конечно, до указанных изменений ГК РФ законодательство в сфере предпринимательского права уже содержало нормы о решениях собраний, принимаемых в обществах с ограниченной ответственностью и в акционерных обществах в качестве решений высшего органа управления обществом, а также о решениях собрания кредиторов, принимаемых при банкротстве должника.

Однако теперь правовое регулирование решений собраний осуществляется не только отдельными федеральными законами, но и ГК РФ, в связи с чем возникает множество вопросов правоприменения тех или иных положений законодательства.

Основные нормы ГК РФ, касающиеся правового регулирования решений собраний в предпринимательской деятельности, содержатся в следующих статьях:

- статья 8 ГК РФ, закрепляющая, что гражданские права и обязанности возникают в том числе из решений собраний в случаях, предусмотренных законом;
- статья 12 ГК РФ, где появился новый способ защиты гражданских прав посредством признания недействительным решения собрания;
- глава 9.1 ГК РФ, в которой закреплены понятие, порядок принятия, оформления и особенности признания недействительными решений собраний.

Для обозначения особенностей правового регулирования решений собраний рассмотрим более детально положения, закрепленные в ГК РФ.

Особенности правового регулирования решений собраний

Как указывает С.П. Гришаев, такая разновидность юридических фактов, как решение собрания, известна законодательству большинства развитых стран. Суть их состоит в том, что воля отдельных лиц аккумулируется в новую величину – общее решение, принятие ко-

¹ Необходимо отметить, что, несмотря на существующую в науке дискуссию относительно природы решений собраний, по мнению автора, их надлежит признать, наряду со сделками и административными (публичными) актами, самостоятельным юридическим фактом. Исходя из данного утверждения, решения собраний и будут рассмотрены в данной статье.

того влечет определенные юридические последствия как для лиц, участвовавших в собрании, так и для третьих лиц [Гришаев, 2013, www].

Не так давно решения собраний нашли свое отражение и в отечественном законодательстве.

Однако несмотря на предпринятую попытку создать унифицированные нормы в отношении решений собраний, легального определения данное основание возникновения гражданских прав и обязанностей все же не получило.

Законодатель лишь ограничился описанием механизма действия решений собраний.

Так, в частности, в пункте 2 статьи 181.1 ГК РФ закреплено, что решение собрания, которым закон связывает гражданско-правовые последствия, порождает правовые последствия, на которые решение собрания направлено, для всех лиц, имевших право участвовать в данном собрании (участников юридического лица, собственников, кредиторов при банкротстве и других участников гражданско-правового сообщества), а также для иных лиц, если это установлено законом или вытекает из существа отношений.

Из этого следует подчеркнуть следующие важные моменты.

Во-первых, не всякие решения собраний признаются в качестве юридических фактов, а только те из них, с которыми закон связывает гражданско-правовые последствия. Это означает, что лишь те решения собраний, которые поименованы в законе, будут иметь юридическую силу.

Во-вторых, предусматривается, что иметь правовое воздействие решения собраний будут лишь на тех лиц, которые имеют право участвовать в собраниях, а также иных лиц, указанных в законе, или лиц, на которых решение собраний может распространяться в силу существа отношений. Таким образом, с одной стороны, действует обязательность решений собраний по отношению к тем лицам, которые имели право, но фактически не участвовали в собрании, а с другой – ограничивается круг субъектов, для которых имеет правовое значение данный юридический факт.

В-третьих, благодаря указанию на субъектов собраний, которых закон называет «участниками гражданско-правового сообщества», становится очевидно, что понятие «решения собраний» является довольно широким и объединяет в себе не только решения, принимаемые в рамках управления юридическим лицом (совет директоров, общее собрание акционеров), но и иные, такие как решения собственников, кредиторов при банкротстве, а также иных лиц. Как видно, данный перечень не является исчерпывающим.

На основе рассматриваемой нормы закона и указанных особенностей можно дать научные определения понятий «решения собраний» и «участники гражданско-правового сообщества», а также назвать их признаки.

Решение собрания – юридический факт, порождающий предусмотренные законом правовые последствия, на которые он направлен, для всех участников гражданско-правового сообщества, а также иных лиц, если это установлено законом или вытекает из существа отношений.

Признаки:

- формальность – означает, что решение собрания должно быть поименовано в законе;
- опосредованность – означает, что решение собрания опосредует возникновение правовых последствий;
- обязательность – означает, что принятое решение собрания обязательно не только для лиц, принимавших участие в собрании, но и для иных лиц, которые не принимали участие, но имели на это право;
- универсальность – означает, что решение собрания включает в себя решение, принимаемое не только в рамках корпоративных отношений, но и в любых других, указанных в законе.

Участники гражданско-правового сообщества – лица, имеющие право участвовать в собрании, на котором принимается решение собрания, и для которых в силу закона данным решением порождаются правовые последствия.

Признаки:

- обезличенность – означает, что под участниками можно понимать любых лиц: физических, юридических, РФ, субъекты РФ, муниципальные образования;
- управомоченность – означает, что у участников должно быть право на участие в собрании;
- подчиненность – означает, что участники вынуждены принять те правовые последствия, которые возникают в результате принятия решения собрания.

При этом важно отметить, что законодатель разделяет участников гражданско-правового сообщества и иных лиц.

Основным критерием для деления является тот факт, что именно у участников гражданско-правового сообщества есть право на участие в принятии решений собраний, в то время как последствия, порождаемые решениями собраний, возникают как у участников гражданско-правового сообщества, так и у иных лиц, если это предусмотрено законом или вытекает из существа отношений.

Статьей 181.2 ГК РФ регламентирован порядок принятия решений собраний.

Предусматривается принятие решений простым большинством при условии, что в собрании участвовало не менее 50% от общего числа участников гражданско-правового сообщества (абзац 1 пункта 1 статьи 181.2 ГК РФ).

При этом предусматривается как очный, так и заочный способ проведения собраний (абзац 2 пункта 1 статьи 181.2 ГК РФ).

Учитывая, что к категории «решения собраний» относятся и решения, принимаемые кредиторами при банкротстве, то указанное положение явилось абсолютным новшеством. До недавнего времени законодательство не предусматривало возможности проведения собрания кредиторов при банкротстве в заочной форме.

С вступлением в силу Федерального закона от 29.06.2015 № 154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города

федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» появилась возможность проведения собрания кредиторов в форме заочного голосования, но только в случае банкротства должника-гражданина.

Также собрание работников должника-организации может быть проведено в форме заочного голосования.

Однако в абзаце 2 пункта 1 статьи 12.1 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» указано, что собрание работников, бывших работников должника проводится не позднее, чем за пять рабочих дней до даты проведения собрания кредиторов.

Исходя из этого, становится непонятно, почему работников выделили в отдельную категорию, поскольку в случае наличия задолженности перед работниками работники при соблюдении необходимой процедуры становятся конкурсными кредиторами и участвуют в собрании кредиторов.

Однако напрямую действующее законодательство в части банкротства должника-организации не предусматривает возможности проведения собрания кредиторов в форме заочного голосования.

Несмотря на то, что в одном из своих писем (Письмо Минэкономразвития РФ от 04.08.2009 № Д06-2229 «О применении законодательства») Минэкономразвития высказал мнение, что «поддерживает идею о введении заочного порядка голосования на собраниях кредиторов в целях сокращения расходов в отношении отдельных категорий должников», в судебной практике такая позиция поддержки не получила. Так, в частности, в Постановлении 17 ААС по делу № 17АП-11717/2009-ГК судом было верно указано на то, что «проведение заочных собраний кредиторов должника не предусмотрено ни Законом о банкротстве, ни Постановлением Правительства Российской Федерации № 56 от 06.02.2004 “Об общих правилах подготовки, организации и проведения арбитражным управляющим собраний кредиторов и заседаний комитетов кредиторов”».

Говоря о заочном голосовании, В.К. Андреев также отмечает еще один момент, на который стоит обратить внимание.

Ученый указывает, что решения собрания посредством заочного голосования таят в себе опасность отражения в них неадекватного выражения воли голосующих, поскольку в них не отражаются лица, голосовавшие против решения и потребовавшие внести запись об этом в протокол, что не позволит участникам соответствующего сообщества оспорить в суде решение собрания. Приведенная норма о протоколе по результатам заочного голосования вызывает серьезные затруднения и в решениях суда по оспариваемому решению, принятому путем заочного голосования. Судам следует учитывать, что заочное голосование по принятию решений может производиться только в случаях, прямо указанных в законе [Андреев, 2013, 66].

Однако необходимо обратить внимание еще и на то, что, в свою очередь, в пункте 1 статьи 181.1 ГК РФ закреплено, что «правила, предусмотренные настоящей главой (глава 9.1

ГК РФ – *прим. автора*), применяются, если законом или в установленном им порядке не предусмотрено иное».

Таким образом, пока остается открытым вопрос о том, будут ли вноситься изменения в законодательство о банкротстве в целях приведения его в соответствие с ГК РФ или же норма, предусматривающая возможность проведения собрания заочно, будет иметь ограниченное воздействие и не будет распространять свое действие на отношения, возникающие в связи с банкротством должника-организации.

Однако стоит отметить, что данный прием юридической техники, при котором в ГК РФ устанавливается правило, согласно которому положения ГК РФ применяются, если законом не установлено иное, нам представляется не совсем адекватным.

Изначально в пункте 2 статьи 3 ГК РФ закреплено, что нормы других законов по юридической иерархии находятся ниже норм ГК РФ и должны им соответствовать. Такова логика законодателя.

Устанавливая же в статье 181.1 ГК РФ возможность неприменения норм ГК к отношениям, которые уже урегулированы иными законами, законодатель эту логику нарушает.

Получается, что в конкретных случаях приоритет отдается не нормам ГК РФ, а нормам отдельных законов, что, на наш взгляд, является неверным.

При этом теряется смысл регулирования ГК РФ конкретных отношений. С одной стороны, предпринята попытка обобщить все решения собраний, какие предусмотрены в действующем законодательстве, и создать для этого унифицированные правила, с другой стороны, в ГК РФ указано, что данные правила имеют ограниченный характер регулирования данных правоотношений, поскольку они применяются лишь в том случае, если законом не установлено иное.

Очевидно, что данный шаг был сделан во многом из-за того, что по некоторым видам решений собраний отсутствуют нормы, подробно регламентирующие требования к их содержанию и оформлению (например, решения собраний собственников, решения кредиторов при банкротстве).

Для устранения данного пробела в статье 181.2 ГК РФ предусмотрен порядок принятия решений собраний. Так, в частности, в пункте 3 статьи 181.2 ГК РФ закреплено, что о принятии решения собрания составляется протокол в письменной форме. Протокол подписывается председательствующим на собрании и секретарем собрания. Данные требования к оформлению протокола собрания, очевидно, заимствованы из Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (пункт 1 статьи 63).

Однако, как отмечают некоторые ученые, подписание протокола председательствующим и секретарем собрания не может служить надежной защитой от фальсификаций.

В частности, на примере акционерных обществ О.С. Филиппова указывает, что стороны корпоративного конфликта иногда представляют в доказательство своей правоты протоколы общих собраний с взаимоисключающими решениями, пользуясь тем, что закон не уста-

навливает обязательного требования о голосовании на собрании акционеров бюллетенями и об обязательном удостоверении подписей и полномочий лиц, подписавших протокол собрания. Не исключено и недостоверное отражение в протоколе голосования решения по тому или иному вопросу повестки дня. Недобросовестный акционер может и самостоятельно изготовить протокол собрания, которое никогда не проводилось, подделав подписи председателя и секретаря собрания [Филиппова, 2014, 46].

В пункте 4 статьи 181.2 ГК РФ содержатся требования к содержанию решений, принятых по результатам очного голосования, и в пункте 5 статьи 181.2 ГК РФ – по результатам заочного голосования.

Так, при очном голосовании в протоколе собрания необходимо указать следующие сведения:

- «1) дата, время и место проведения собрания;
- 2) сведения о лицах, принявших участие в собрании;
- 3) результаты голосования по каждому вопросу повестки дня;
- 4) сведения о лицах, проводивших подсчет голосов;
- 5) сведения о лицах, голосовавших против принятия решения собрания и потребовавших внести запись об этом в протокол».

При заочном голосовании протокол собрания должен содержать аналогичные сведения, с учетом особенностей:

- «1) дата, до которой принимались документы, содержащие сведения о голосовании членов гражданско-правового сообщества;
- 2) сведения о лицах, принявших участие в голосовании;
- 3) результаты голосования по каждому вопросу повестки дня;
- 4) сведения о лицах, проводивших подсчет голосов;
- 5) сведения о лицах, подписавших протокол».

ГК РФ также регламентирует вопрос признания решений собраний недействительными, при этом, как и со сделками, выделяется два вида недействительных решений собраний: оспоримые и ничтожные.

Оспоримым будет являться такое решение собрания, которое недействительно по основаниям, установленным ГК РФ или иными законами, в силу признания его таковым судом, в то время как ничтожным будет решение собрания, которое недействительно вне зависимости от судебного решения (абзац 1 пункта 1 статьи 181.3 ГК РФ).

В этой части законодатель ничего нового не изобрел.

Однако в абзаце 2 пункта 1 статьи 181.3 ГК РФ закреплена презумпция оспоримости недействительного решения собрания: «Недействительное решение собрания оспоримо, если из закона не следует, что решение ничтожно».

Следует отметить, что установление данной презумпции соответствует подходу законодателя и в отношении сделок. Напомним, с вступлением в силу изменений в ГК РФ пре-

зумпция ничтожности недействительной сделки изменена на презумпцию оспоримости. Пунктом 1 статьи 168 ГК РФ предусмотрено, что за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 статьи 168 ГК РФ или иным законом, сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой, если из закона не следует, что должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

Это общее правило о недействительности сделок.

Исключением является случай, когда сделка нарушает требования закона и посягает на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц. При данных обстоятельствах сделка признается априори ничтожной, если иное не будет предусмотрено в законе (пункт 2 статьи 168 ГК РФ).

В пункте 2 статьи 181.3 ГК РФ закреплены некоторые процессуальные моменты, связанные с признанием решения собрания недействительным.

Так, если решение собрания опубликовано, сообщение о признании судом решения собрания недействительным должно быть опубликовано на основании решения суда в том же издании за счет лица, на которое в соответствии с процессуальным законодательством возлагаются судебные расходы. Если сведения о решении собрания внесены в реестр, сведения о судебном акте, которым решение собрания признано недействительным, также должны быть внесены в соответствующий реестр.

На практике в отношении данного порядка возникает ряд вопросов.

Так, в частности, можно рассмотреть пример с акционерным обществом.

При принятии любого решения общим собранием акционеров общество обязано раскрывать соответствующую информацию в соответствии со статьей 30 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (далее – ФЗ «О рынке ценных бумаг») и Положением о раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг (утв. Банком России 30.12.2014 № 454-П) (далее – Положение). Согласно пункту 14 статьи 30 ФЗ «О рынке ценных бумаг» и пункту 12.7.1 названного Положения: «информация о созыве и проведении общего собрания участников (акционеров) эмитента, а также о решениях, принятых на данном собрании, раскрывается в форме сообщений о существенных фактах». Пункт 13.1 Положения устанавливает необходимость размещения сообщений о существенных фактах в ленте новостей одного из информационных агентств. В качестве примера можно привести агентство Интерфакс, которое предоставляет эмитентам возможность на сайте www.e-disclosure.ru размещать соответствующую информацию.

Исходя из этого следует, что решение общего собрания акционеров публикуется в форме сообщения о существенном факте. А значит, в случае признания решения собрания недействительным сообщение о таком признании также подлежит публикации в форме сообщения о существенном факте.

Однако в ФЗ «О рынке ценных бумаг» и в Положении установлен конкретный перечень существенных фактов, который подлежит опубликованию. В данном перечне отсутствует

такой существенный факт, как признание решения собрания недействительным. Соответственно, эмитент (акционерное общество) не обязан публиковать сообщение о признании судом решения собрания акционеров недействительным. При этом возникает противоречие между ФЗ «О рынке ценных бумаг» и пунктом 2 статьи 181.3 ГК РФ. Но, как мы указывали выше, законодатель устанавливает в статье 181.1 ГК РФ возможность неприменения норм ГК к отношениям, которые уже урегулированы иными законами. Снова встает вопрос о целесообразности установления такого правила и о необходимости приведения в соответствие норм, содержащихся в ГК РФ, с нормами других законов.

В случае признания необходимым опубликования сообщения о признании решения собрания акционеров недействительным может возникнуть ряд технических проблем, связанных с размещением данной информации в ленте новостей.

Кроме того, не совсем понятно, о каком реестре, в который вносится информация о решении собрания, идет речь.

Говоря о недействительности решений собраний, стоит отметить, что статья 181.4 ГК РФ и статья 181.5 ГК РФ посвящены оспоримым и ничтожным решениям собраний соответственно.

Относительно ничтожных решений собраний законом установлен лишь перечень оснований, по которым решение признается ничтожным.

Данный перечень является открытым, поскольку законом может быть предусмотрено иное.

Ничтожным будет признано решение собрания в случае, если оно (согласно статье 181.5 ГК РФ):

«1) принято по вопросу, не включенному в повестку дня, за исключением случая, если в собрании приняли участие все участники соответствующего гражданско-правового общества;

2) принято при отсутствии необходимого кворума;

3) принято по вопросу, не относящемуся к компетенции собрания;

4) противоречит основам правопорядка или нравственности».

Самым, пожалуй, абстрактным является последнее основание.

Как указывает С.А. Киракосян, понятия «основы правопорядка» и «основы нравственности» наряду с категориями «разумность», «добросовестность» являются оценочными и их неопределенность может быть устранена лишь в процессе правоприменения с учетом всех фактических обстоятельств, характера допущенного нарушения и наступивших последствий [Киракосян, 2014, 66].

В действующей редакции ГК РФ в отношении ничтожных сделок в статье 169 закреплено правило, согласно которому сделка, совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, ничтожна.

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Постановление) даны разъяснения, в каких случаях сделка может быть

признана противоречащей основам правопорядка и нравственности. Согласно пункту 85 Постановления, «к названным сделкам могут быть отнесены, в частности, сделки, направленные на производство и отчуждение объектов, ограниченных в гражданском обороте (соответствующие виды оружия, боеприпасов, наркотических средств, другой продукции, обладающей свойствами, опасными для жизни и здоровья граждан, и т. п.); сделки, направленные на изготовление, распространение литературы и иной продукции, пропагандирующей войну, национальную, расовую или религиозную вражду; сделки, направленные на изготовление или сбыт поддельных документов и ценных бумаг; сделки, нарушающие основы отношений между родителями и детьми.

При этом цель сделки может быть признана заведомо противной основам правопорядка и нравственности только в том случае, если в ходе судебного разбирательства будет установлено наличие умысла на это хотя бы у одной из сторон».

Вероятно, в отношении решений собраний возможно применить положения Постановления, с учетом того, что данными решениями будут опосредованы указанные сделки или сами решения собраний будут связаны с указанными негативными моментами. Однако, по сути своей, ничтожные сделки, как и ничтожные решения собраний, являются таковыми вне зависимости от судебного признания. В таком случае теряется смысл признания сделок и решений собраний, противоречащих основам правопорядка и нравственности, ничтожными. На наш взгляд, целесообразнее было бы их сделать оспоримыми, поскольку без судебного разбирательства установить их ничтожность будет крайне проблематично.

Оспоримые решения собраний регламентированы более подробно. В пункте 1 статьи 181.4 ГК РФ закреплён открытый перечень оснований для признания недействительного решения собраний оспоримым:

«1) допущено существенное нарушение порядка созыва, подготовки и проведения собрания, влияющее на волеизъявление участников собрания;

2) у лица, выступавшего от имени участника собрания, отсутствовали полномочия;

3) допущено нарушение равенства прав участников собрания при его проведении;

4) допущено существенное нарушение правил составления протокола, в том числе правила о письменной форме протокола (пункт 3 статьи 181.2 ГК РФ)».

Остается открытым вопрос о существенности нарушения правил составления протокола. Вероятно, он будет решен в судебной практике.

Говоря о спорных аспектах признания решений собраний недействительными, можно согласиться с А. Дегтяревой, которая, в частности, обращает внимание на следующее: «Кроме того, некоторые основания (признания решений собраний недействительными – *прим. автора*) сами по себе противоречивы. Так, предусмотрено, что, если у представителя отсутствовали полномочия выступать от имени участника собрания, принятое решение может быть оспорено в суде. Непонятно, вправе ли иные участники собрания ссылаться на данное обстоятельство как на основание оспоримости, или эта возможность существует только для

того участника, от имени которого проголосовал неуполномоченный представитель. Более того, отсутствие полномочий означает, что соответствующие голоса не могут учитываться при определении кворума собрания, а отсутствие кворума в соответствии со ст. 181.5 ГК РФ уже является основанием для признания решения собрания ничтожным, то есть не требует его оспаривания в судебном порядке» [Дегтярева, 2014, 46].

Пункт 5 статьи 181.4 ГК РФ закрепляет правило об исковой давности в отношении признания решений собраний недействительными. Так, решение собрания может быть оспорено в суде в течение шести месяцев со дня, когда лицо, права которого нарушены принятием решения, узнало или должно было узнать об этом, но не позднее чем в течение двух лет со дня, когда сведения о принятом решении стали общедоступными для участников соответствующего гражданско-правового сообщества.

Решение собрания не может быть признано недействительным по основаниям, связанным с порядком его принятия, в случае, если оно подтверждается решением последующего собрания (пункт 2 статьи 181.4 ГК РФ), а также если голосование лица, права которого затрагиваются оспариваемым решением, не могло повлиять на его принятие и решение собрания не влечет существенные неблагоприятные последствия для этого лица (пункт 4 статьи 181.4 ГК РФ).

Заключение

С вступлением в силу изменений в ГК РФ с 01.09.2013 в законодательстве получил свое закрепление новый юридический факт – решения собраний. Несмотря на попытку законодателя закрепить общие положения, связанные с порядком принятия, оформления, признания недействительными решений собраний, примененный подход, по мнению автора, не является бесспорным.

За рамками правового поля остались определения решений собраний и участников гражданско-правового сообщества; отсутствует исчерпывающий перечень случаев, когда могут приниматься решения собраний; не вполне логичными и исчерпывающими представляются нормы об оспаривании решений собраний; отдельные положения не находят механизма реализации на практике.

Восполнению указанных пробелов и нивелированию противоречий должны способствовать дальнейшие наработки по теме исследования.

Библиография

1. Андреев В.К. Решения собраний // Цивилист. 2013. № 3. С. 63-72.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон Рос. Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21.11.1994 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

3. Гришаев С.П. Новое в законодательстве: решения собраний как юридические факты // Гражданин и право. 2013. № 12. URL: <http://base.garant.ru/57631599/>
4. Дегтярева А. Поправки в ГК РФ: анализ изменений. Новеллы о решениях собраний // Административное право. 2014. № 2. С. 45-49.
5. Киракосян С.А. Недействительность решения общего собрания собственников по новым правилам Гражданского кодекса РФ // Журнал российского права. 2014. № 6. С. 65-73.
6. О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 30.12.2012 № 302-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 18.12.2012: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26.12.2012 // Российская газета. 2013. 11 января.
7. О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 07.05.2013 № 100-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24.04.2013: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 27.04.2013 // Российская газета. 2013. 13 мая.
8. О несостоятельности (банкротстве): федер. закон Рос. Федерации от 26.10.2002 № 127-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 27.09.2002: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 16.10.2002 // Российская газета. 2002. 2 ноября.
9. О применении законодательства: письмо Минэкономразвития РФ от 04.08.2009 № Д06-2229. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_100631/
10. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 // Российская газета. 2015. 30 июня.
11. О рынке ценных бумаг: федер. закон Рос. Федерации от 22.04.1996 № 39-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 20.03.1996: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 11.04.1996 // Российская газета. 1996. 25 апреля.
12. Об акционерных обществах: федер. закон Рос. Федерации от 26.12.1995 № 208-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24.11.1995 // Российская газета. 1995. 29 декабря.
13. Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 29.06.2015 № 154-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 19.06.2015: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 24.06.2015 // Российская газета. 2015. 3 июля.
14. Положение о раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг № 454-П: утв. Банком России 30.12.2014: зарегистрировано в Минюсте России 12.02.2015 № 35989 // Вестник Банка России. 2015. 6 марта.

15. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.12.2009 № 17АП-11717/2009-ГК. URL: <http://www.alppp.ru/court/16-appejjacionnyj-sud/12-2009/postanovlenie-semnadcatogo-arbitrazhnogo-appejjacionnogo-suda-ot-17-12-2009--17ap-1171720.pdf>
16. Филиппова О.С. Последствия заключения сделок, основанных на недействительных решениях собраний корпораций // Право и экономика. 2014. № 5. С. 44-47.

On some features of the legal regulation of decisions made by meetings in entrepreneurial activity. Issues of law enforcement

Aleksei K. Grachev

Postgraduate,
Department of business and corporate law,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 49 Leningradsky av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: grachev_alexey@bk.ru

Abstract

The article explores the peculiarities of the legal regulation of decisions made by meetings in the sphere of entrepreneurial activities with due regard to the existing legislation and clarification of the legislation given by the court. The author of the article gives definitions of decisions made by meetings and members of the civil legal community, highlighting their key features and pointing out the requirements for drawing up decisions made by meetings, the procedure for making them and the grounds for challenging them in the Russian Federation. The author describes the inconsistencies that exist in the legal regulation of certain issues relating to decisions made by meetings in entrepreneurial activity. Having dealt with these inconsistencies, the author identifies the problems that they cause in legal practice: in the legislation of the Russian Federation there are no definitions of decisions made by meetings and members of the civil legal community; there is no exhaustive list of cases in which decisions made by meetings; norms regulating the procedure for challenging decisions made by meetings do not seem to be quite logical and exhaustive; there is no mechanism of implementation of certain provisions in practice.

For citation

Grachev A.K. (2016) O nekotorykh osobennostyakh pravovogo regulirovaniya reshenii sobranii v predprinimatel'skoi deyatel'nosti. Problemy pravoprimeneniya [On some features of the legal regulation of decisions made by meetings in entrepreneurial activity. Issues of law enforcement]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 3, pp. 176-190.

Keywords

Decisions made by meetings, grounds for the creation of civil rights and obligations, features of decisions made by meetings, transactions, lawful actions, members of the civil legal community, decisions made by the general meeting of shareholders, decisions made by the board of directors.

References

1. Andreev V.K. (2013) Resheniya sobranii [Decisions made by meetings]. *Tsivilist* [Civil lawyer], 3, pp. 63-72.
2. Degtyareva A. (2014) Popravki v GK RF: analiz izmenenii. Novelly o resheniyakh sobranii [Amendments to the Civil Code of the Russian Federation: an analysis of the changes. Innovations concerning decisions made by meetings]. *Administrativnoe pravo* [Administrative law], 2, pp. 45-49.
3. Filippova O.S. (2014) Posledstviya zaklyucheniya sdelok, osnovannykh na nedeistvitel'nykh resheniyakh sobranii korporatsii [Effects of transactions based on invalid decisions of meetings of corporations]. *Pravo i ekonomika* [Law and economics], 5, pp. 44-47.
4. Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' pervaya): feder. zakon Ros. Federatsii ot 30.11.1994 № 51-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 21.11.1994 [Civil Code of the Russian Federation (Part 1): Federal Law of the Russian Federation No. 51-FZ of November 30, 2014] (1994). *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii (St. 3301)* [Collected legislation of the Russian Federation (Art. 3301)], 32.
5. Grishaev S.P. (2013) Novoe v zakonodatel'stve: resheniya sobranii kak yuridicheskie fakty [Innovations in legislation: decisions made by meetings as legal facts]. *Grazhdanin i pravo* [The citizen and law], 12. Available from: <http://base.garant.ru/57631599/> [Accessed 25/12/15].
6. Kirakosyan S.A. (2014) Nedeistvitel'nost' resheniya obshchego sobraniya sobstvennikov po novym pravilam Grazhdanskogo kodeksa RF [Invalidity of decisions made by general meetings of proprietors under the new rules of the Civil Code of the Russian Federation]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian law], 6, pp. 65-73.
7. O nesostoyatel'nosti (bankrotstve): feder. zakon Ros. Federatsii ot 26.10.2002 № 127-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 27.09.2002: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 16.10.2002 [On insolvency (bankruptcy): Federal Law of the Russian Federation No. 127-FZ of October 26, 2002] (2002). *Rossiiskaya gazeta* [Russian gazette], 2nd Nov.
8. O primenении sudami nekotorykh polozhenii razdela I chasti pervoi Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 23.06.2015 № 25 [On the application of certain provisions of Section I of Part I of the Civil Code of the Russian Federation by courts: Resolution of Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 25 of June 23, 2015] (2015). *Rossiiskaya gazeta* [Russian gazette], 30th Jun.
9. O primenении zakonodatel'stva: pis'mo Minekonomrazvitiya RF ot 04.08.2009 № D06-2229 [On the application of law: Letter of the Ministry of Economic Development of the Russian

- Federation No. D06-2229 of August 4, 2009]. Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_100631/ [Accessed 08/12/15].
10. O rynke tsennykh bumag: feder. zakon Ros. Federatsii ot 22.04.1996 № 39-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 20.03.1996: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 11.04.1996 [On the securities market: Federal Law of the Russian Federation No. 39-FZ of April 22, 1996] (1996). *Rossiiskaya gazeta* [Russian gazette], 25th Apr.
 11. O vnesenii izmenenii v glavy 1, 2, 3 i 4 chasti pervoi Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 30.12.2012 № 302-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 18.12.2012: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 26.12.2012 [On amending Chapters 1, 2, 3 and 4 of Part 1 of the Civil Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 302-FZ of December 30, 2012] (2013). *Rossiiskaya gazeta* [Russian gazette], 11th Jan.
 12. O vnesenii izmenenii v podrazdely 4 i 5 razdela I chasti pervoi i stat'yu 1153 chasti tret'ei Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 07.05.2013 № 100-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 24.04.2013: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 27.04.2013 [On amending Subsections 4 and 5 of Section I of Part 1 and Article 1153 of Part 3 of the Civil Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 100-FZ of May 7, 2013] (2013). *Rossiiskaya gazeta* [Russian gazette], 13th May.
 13. Ob aktsionernykh obshchestvakh: feder. zakon Ros. Federatsii ot 26.12.1995 № 208-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 24.11.1995 [On joint stock companies: Federal Law of the Russian Federation No. 208-FZ of December 26, 1995] (1995). *Rossiiskaya gazeta* [Russian gazette], 29th Dec.
 14. Ob uregulirovanii osobennostei nesostoyatel'nosti (bankrotstva) na territoriyakh Respubliki Krym i goroda federal'nogo znacheniya Sevastopolya i o vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 29.06.2015 № 154-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 19.06.2015: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 24.06.2015 [On the settlement of the peculiarities of insolvency (bankruptcy) in the Republic of Crimea and the federal city of Sevastopol and on amending certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 154-FZ of June 29, 2015] (2015). *Rossiiskaya gazeta* [Russian gazette], 3rd Jul.
 15. Polozhenie o raskrytii informatsii emitentami emissionnykh tsennykh bumag № 454-P: utv. Bankom Rossii 30.12.2014: zaregistrovano v Minyuste Rossii 12.02.2015 № 35989 [Regulations on information disclosure by issuers of equity securities No. 454-P: approved by the Bank of Russia on December 30, 2014] (2015). *Vestnik Banka Rossii* [Bulletin of the Bank of Russia], 6 Mar.
 16. *Postanovlenie 17 AAS po delu № 17AP-11717/2009-GK* [Decision of the 17th Commercial Court of Appeal No. 17AII-11717/2009-GK of December 17, 2009]. Available from: <http://www.alppp.ru/court/16-apelljacionnyj-sud/12-2009/postanovlenie-semnadcatogo-arbitrazhnogo-apelljacionnogo-suda-ot-17-12-2009--17ap-1171720.pdf> [Accessed 19/01/16].